

УДК 330.59

Международный опыт исследования качества жизни

Зиятдинова Ф.Г.

Доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой философии и социологии
Казанского государственного финансово-экономического института

Зиятдинов А.Р.

Кандидат экономических наук

Анализируется опыт развитых экономик мира в достижении высокого или приемлемого качества жизни. На основе сравнительного анализа автор приходит к выводу, что страны с системами активного государственного регулирования социально-экономической сферы по шведской модели значительно превышают рейтинги по индексу развития человеческого капитала классических капиталистических стран Западной Европы и США. Определены существенные компоненты этой модели: универсальная система социального обеспечения, развитый государственный сектор социальных услуг, активная политика в области занятости, регулирование ценовой политики по обеспечению стабильности цен и снижения бедности.

Ключевые слова: качество жизни, образ жизни, уровень жизни, государственное регулирование, минимальный размер оплаты труда.

Продолжение. Начало в № 3, 2009 г., с. 6.

Исследование международного опыта в реализации проблем качества жизни не может не опираться на данные международных организаций, прежде всего ООН, поставившей на Саммите тысячелетия задачу – в период с 1990 по 2015 гг. вдвое сократить долю людей, чьи доходы меньше одного доллара в день. Если и раньше ООН и ее специализированные организации (ПРООН, ЮНКТАД, ЮНИСЕФ и др.) регулярно разрабатывали и осуществляли программы по изучению качества жизни, качества человеческого потенциала на основе анализа и измерения более чем 300 параметров, то последняя задача актуализировала эту работу.

При этом очень большое значение приобретает правильная методика измерений параметров, характеризующих качество жизни, их перерасчетов. По мнению ряда международных и российских экспертов, возникает немало поводов для сомнений в достоверности данных, опубликованных в ежегодных «Докладах о развитии человека» [см.: 1]. К примеру, сбор первичной информации о калорийности питания сложнее, чем сбор информации о доходах или расходах семей, а достоверность таких данных вызывает еще большее сомнение.

Индийский экономист С. Бхалла, в прошлом эксперт одного из департаментов Всемирного

банка (далее ВБ), обратил внимание на явное противоречие между публикуемыми Всемирным банком данными о довольно высоких темпах роста средних подушевых доходов развивающихся стран и неправдоподобно медленным снижением, по оценкам того же ВБ, доли населения, живущего за чертой бедности. По данным ВБ, в течение 15 лет – с 1960 по 1975 гг., на которые выпал нефтяной шок 1973 г., – подушевые доходы развивающихся стран повысились на 47 %, а доля живущих на менее чем 1 доллар в день упала на 13 % (с 51 до 38 %). А за 14 лет – с 1985 по 1999 гг. – при росте подушевых доходов на 51 % доля живущих за этой чертой бедности снизилась лишь на 10 пунктов (с 33 до 23 %) [2, с. 1-2]. Это значит, что в первый период снижение доли бедных на каждый процентный пункт обеспечивалось ростом средних подушевых доходов на 3,6 %, а во втором – почему-то на 5,1 %. Расчеты действительно вызывают вопросы, ибо ускоренный экономический рост, как правило, способствует сокращению, а не стагнации нищеты.

Не является объективным и способ сопоставления уровней подушевых доходов или потребительских расходов разных стран, рассчитанных по рыночным курсам их национальных валют относительно доллара США. С 1990 г. эксперты ПРООН в докладах о развитии человека регулярно публиковали данные о растущем разрыве между подушевыми доходами 20 % мирового населения, проживающего в развитых странах, и 20 % живущих в наименее развитых. По их подсчетам, к концу 90-х на пятую часть человечества, которая живет в богатых странах, приходилось 86 % всего глобального потребления, на средние три пятых мирового населения – 12-13 %, а на беднейшую одну пятую часть – лишь 1,3 %. Таким образом, в богатом квинтиле уровень потребления на одного жителя был в 66 раз выше, чем в беднейшем квинтиле. Аналогичный доклад за 1999 г. приводит еще более диссонансные расчеты: «Разрыв в доходах (ВВП) на душу населения между странами, где проживает самая богатая часть мирового населения, и теми, где живет беднейшая пятая его часть, увеличился с 30:1 в 1960 г. до 60:1 в 1990 г. и 74:1 в 1995 г.». Авторы докладов ЮНКТАД (Комитета по торговле и развитию)

в 1965 г. сообщали о том, что средний доход на душу населения в странах «большой семерки» в 20 раз превышал подушевой доход в семи беднейших странах, а к 1995 г. это превышение достигло уже 39 раз [3, р. IV]. В этих данных не учитывается, что обменные курсы валют менее развитых стран по разным причинам существенно занижены по сравнению с их реальной покупательской способностью, тогда как курсы валют развитых стран, как правило, завышены. Так, в начале нынешнего десятилетия курс доллара США по отношению к корзине 16 ведущих валют был завышен на 20 % [4].

Во избежание таких перекосов ООН и Всемирный банк инициировали в конце 60-х годов Программу международных экономических сопоставлений. Ее итогом стало появление новой валютной единицы – международных долларов, рассчитанных на базе их покупательской способности. Суть определения паритета покупательской способности (ППС) состоит в сопоставлении стоимости характерного для данной страны набора (корзины) товаров и услуг в местной валюте со стоимостью такого же набора в США, выраженного в долларах. Сопоставления ВВП и всех производных от него в таких долларах позволяют получить гораздо более адекватное представление о соотношении реальных объемов ВВП и прочих показателей, нежели сопоставления на основе обменных курсов валют.

Очень важным критерием, характеризующим уровень жизни населения, является распределение национального дохода между жителями страны. Выясняется это путем опроса семей о доходах или потребительских корзинах. В свою очередь, обработка собранных данных по социальным группам осуществляется двумя способами: 1) на базе обследования семейных бюджетов; 2) анализом национальных счетов.

Первый способ более субъективен, ибо разница цен на продукты питания в городах и сельской местности, нерегулярность опроса семей с интервалом в несколько лет (к примеру, в Центрально-Африканской Республике за последние 2 десятилетия только раз проводился такой опрос), разные методики опросов приводят к тому, что итоги подушевых доходов оказываются ниже, чем расчеты на основе националь-

ных счетов. Показатель личного потребления рассчитывается на базе данных о производстве за вычетом экспорта и потерь.

Эксперты Всемирного банка возражают против перехода на такую базу, имея в виду, что национальные счета учитывают некоторые специфические виды доходов (рента от сдачи жилья в аренду, расходы политических партий, некоммерческих организаций), т.е. то, что бедный сегмент населения не имеет в своем распоряжении. Поэтому именно экспертные опросы населения продолжают оставаться незаменимым источником информации, в частности, об уровне бедности населения [5, с. 149-156].

Автор также считает этот метод более целесообразным, позволяющим четко отслеживать движение в ту или другую сторону при оценке уровня качества жизни населения. Такая методика применяется в Республике Татарстан при определении текущих и перспективных стандартов качества жизни. В Программе социально-экономического развития Республики Татарстан на 2005-2010 гг. интегральный показатель качества жизни определяется на базе семи групп параметров, составляющих его основу [6]. При этом результаты динамики государственного регулирования качества жизни отслеживаются не только органами государственной власти, центрами ответственности по ключевым направлениям качества жизни, но и системными опросами определенного числа семей в мониторинговом режиме отделением Росстата по Республике Татарстан. Это дает возможность не только перекрестного сопоставления полученных статистических данных из разных источников, но и существенно дополняет информацию о личностных, не поддающихся математической обработке параметрах таких, к примеру, как «доверие и диалог с властью».

Практически нет государств, в которых бы не изучались, не анализировались и не обобщались материалы по уровню благосостояния, уровню качества жизни – экономические показатели развития, достигнутые за определенный период времени. Эксперты, обращая свой анализ на прежде всего ВВП в целом, его долю на душу населения, должны, на наш взгляд, вникать и в значение абсолютных размеров в

их сравнении. Непредвзятый объективный анализ дает очень содержательную доказательную базу, обосновывающую наши выводы.

Таким надежным источником для анализа качества жизни в разных группах стран являются данные по основным параметрам мировой экономики в ценах и по критериям покупательной способности национальных валют; распределения доходов по 10 % группам населения (децилям); среднедушевые доходы населения в распределении по децилям, долларам, в ценах и по паритету покупательной способности по состоянию на 2003 г. [см.: 7].

Сопоставление таких цифр, как 26 144 дол. США – доход на душу населения в США, 17 384 дол. – в Австрии, 16 289 дол. – в Германии, 15030 дол. – во Франции, 13 061 дол. – в Швеции, 7 249 долл. – в странах Восточной Европы и 4 690 долл. в Российской Федерации, дает очень конкретное представление об уровне качества жизни в этих странах.

О темпах социально-экономической дифференциации российского населения можно судить по цифрам, характеризующим распределение доходов по децилям. Доходы 70 % населения России меньше, чем у самых бедных 10 % в США.

Наводит на серьезные размышления о качестве жизни населения и анализ социалистической (но не без рыночных элементов) экономики Кубы. Феноменальным является сам факт вхождения кубинской социалистической экономической системы в число стран с высоким уровнем человеческого потенциала. Куба занимает 52 место, опережая в списке стран с высоким уровнем человеческого потенциала Мексику, Панаму, не говоря уже о целом списке стран со средним уровнем человеческого потенциала, в котором Россия – на 62 месте, Украина – на 78, Китай – на 85, Турция – на 94 месте.

Прежде всего в группе развивающихся стран Латинской Америки привлекает самый высокий доход 1-го дециля населения Кубы (10 % самых бедных). Он составляет 1140 долларов в год. Для сравнения: Бразилия – 225, Гондурас – 98, Гватемала – 315, Мексика – 640, Аргентина – 707, Чили – 747. Параметры самого богатого 10-го дециля на Кубе составляют 5130 долларов, т.е. децильный коэффициент равен

4,5. Соответственно в Бразилии – 93,4; Гондурасе – 88,8; Гватемале – 53,7; Мексике – 43,1; Аргентине – 38,9; Чили – 39,2.

Находясь в режиме экономической блокады и эмбарго на поставку промышленных товаров и продовольствия, Республика Куба обеспечивает всем детям бесплатное образование, включая стоимость учебников, школьной одежды и обуви, питание для многих детей, воспитывающихся в интернатах и гимназиях. При этом государство осуществляет реализацию масштабных национальных программ, дающих всем детям возможность получить профессиональное качественное образование, осуществляя последовательный переход с одной ступени образования на другую, более высокую. Широкий размах приобрела работа по подготовке и повышению квалификации школьных учителей, также финансируемая из государственного бюджета. Страна с особым вниманием относится к талантливым, одаренным детям, собирая их в специальные учебно-творческие центры, развивая их склонности к различным видам научной и творческой деятельности.

Куба занимает одно из лидирующих мест в мире по предотвращению детской смертности. Система педиатрической помощи сопровождает ребенка до достижения 16 лет. Сеть амбулаторных и поликлинических учреждений доступна для всех категорий населения, финансируется она республиканским бюджетом. Продукты питания для кубинцев отпускаются по низким доступным ценам, при этом обеспечивается необходимая в условиях данной климатической зоны калорийность. В Кубинском Центре генной инженерии разработаны и успешно применяются биотехнические продукты, вакцины от разных болезней, не случайно, кубинцы по продолжительности жизни опережают многие страны.

Несмотря на традиции социалистического хозяйствования, в экономику Кубы входят элементы рынка. С 1996 года там существуют особые экономические зоны, где резиденты освобождены на двенадцать лет от налога на прибыль, затем им на пять лет дают 50-процентную скидку. Чуть меньшими льготами пользуются поставщики услуг. На Кубе работают более 300 иностранных фирм, в основ-

ном в сфере торговли. Хорошим подспорьем для развития экономики страны стали российские кредиты, на которые Республика Куба закупает российские машины и оборудование для модернизации своей энергетики, железных дорог, водного хозяйства, и привлекает российских специалистов.

Современная экономическая система Китая, также социалистическая по своей природе имеет существенные отличия от кубинской. Занимая второе место по объему ВВП, имея 12,8 % в мировом Валовом Внутреннем Продукте, Китай достиг уровня производства ВВП на душу населения в размере 5150 долларов, при этом доля доходов населения в ВВП составляет 43 %. С начала 80-х годов прошлого века в КНР осуществлялась поэтапная реформа, нацеленная на создание надежно регулируемой на макроуровне рыночной экономики как экономики многоукладной, смешанной [8]. Субъекты рынка «выращивались» в Китае не путем радикального разрушения государственных структур, а главным образом посредством стимулирования многообразных по формам собственности типов хозяйств (коллективных, единоличных, частных, совместных – китайско-иностранных). КНР дала *уникальный прецедент того, как «вносимая» в ходе рыночного реформирования экономики «социальная плата» оказывается посылкой для населения и корреспондируемой с достижениями в повышении эффективности производства, нацеливаемыми в конечном счете на постепенный рост народного благосостояния.* Решение поставленной в начале реформы задачи увеличения за 20 лет ВВП в четыре раза сопровождалось адекватным повышением реальных доходов населения, значительным повышением качества жизни почти всех его слоев. Китай небезуспешно пытается сохранить принципы социальной справедливости и защиты интересов трудящихся в условиях развития рыночной экономики (что и стало главным фактором поддерживаемой в стране социально-политической стабильности).

В ноябре 2002 г. на очередном съезде КПК было заявлено, что с переходом человечества в XXI век КНР вступила в новый период развития – всестороннего строительства среднезажиточного общества и ускоренного продвижения

социалистической модернизации. Основанием для этого явилась констатация того, что «в жизни народа произошел стремительный исторический переход от обеспечения одеждой и питанием к среднезажиточному в общем уровню» [9].

Фактический среднегодовой прирост за пятилетку 1997-2002 гг. среднедушевых доходов городских семей составил 8,6 %, сельских – 3,8 %; остаточная сумма сбережений городского и сельского населения увеличилась почти вдвое; число бедных в деревне сократилось на 21,4 млн. человек; ощутимо повысился уровень личного потребления, среднегодовой прирост розничных продаж потребительских товаров составил 10,5 %; жилая площадь на душу городского населения возросла с 17,8 до почти 22 кв.м, а на душу сельского – с 22,5 до 26,5 кв.м; непрерывно улучшались условия здравоохранения и медицинского обслуживания, а средняя продолжительность жизни достигла 71,8 года, т.е. приблизилась к уровню среднеразвитых стран мира [10].

Характерно, что в документах последних сессий ВСНП все более жесткий акцент делался на необходимость не только сбалансированного, но и «гармоничного» развития экономической и социальной сфер, на обязательности следования принципу «человек превыше всего»; заметно усиливался мотив социальной защиты трудящихся, особенно наиболее бедных слоев населения; необходимости устранения тенденции увеличения разрыва между уровнем доходов разных слоев общества, ограничения сверхвысоких доходов и устранения незаконного обогащения.

Практическая реализация отмеченных установок просматривается в динамике следующих показателей: если в 2002 г. дотации на обеспечение прожиточного минимума городского населения составляли 4,6 млрд. юаней, то в 2003 г. они достигли 9,2 млрд., т.е. увеличились вдвое. Более чем на 13 % выросли дотации из центрального бюджета на выплату средств пенсионерам и сокращенному персоналу, увеличились также дотации центральным и западным регионам и районам центрального подчинения на освоение целинных земель. В 2003 г. в целях стимулирования ускоренного развития социальной сферы

центральные финансовые органы направили на нужды образования, здравоохранения, науки и техники, культуры, физкультуры и спорта 85,5 млрд. юаней (на 12,4 % больше, чем в предыдущем году), а госзаймовое инвестирование развития социальной сферы составило 16,3 млрд. юаней (рост почти трехкратный).

Определяя задачи социально-экономического развития страны и средства их решения, китайское руководство отводит важнейшую роль макрорегулированию и макроконтролю для увеличения доходов городских и сельских жителей, особенно людей с низкими доходами, и ограничению чрезмерно высоких доходов определенных слоев.

Сегодня все больше американских экономистов, политологов и политиков открыто говорят о том, что новым основным экономическим и геополитическим противником США, временно оказавшимися в положении единственной сверхдержавы, в новом глобальном противостоянии является социалистический Китай. С точки зрения правящих кругов США происходит невиданное: именно китайская, а не американская экономическая модель грозит стать наиболее привлекательной для десятков развивающихся государств и многих переходных экономик сегодняшнего мира. В самом деле, именно *планово-регулируемая модель обеспечила переход от полуфеодальной, с остатками еще рабовладения страны, каким был Китай несколько десятилетий назад, к сегодняшнему статусу второй сверхдержавы мира.*

Составляющие этого успеха хорошо известны: сочетание централизованного планового начала и конкурентных, способствующих раскрытию предпринимательских способностей и возможностей методов хозяйствования (особенно, в мелком и среднем бизнесе); наличие и поддержка государством различных форм собственности при выделении общественной собственности на средства производства как основы социалистического уклада экономики; экономическая и политическая независимость от иностранного капитала; суверенная и самостоятельная внутренняя и внешняя политика, проводимая в интересах трудящегося большинства; приоритетное развитие производительных сил инновационного и высокотех-

нологического типа, а так же увеличение совокупного спроса и повышение покупательной способности населения.

В целом за период успешных реформ Китай добился увеличения своего ВВП более чем в 6 раз. Подобный рост обеспечил КНР выход в группу лидеров мировой экономики. Примечательно, что темпы развития китайской экономики остаются наивысшими среди развивающихся стран на протяжении длительного времени, в частности – в 1990-2005 годах (таблица 1).

Следует отметить, что размеры китайской экономики в сопоставлении с тройкой ведущих западных держав различаются в зависимости от способа подсчета. Так, агентство Bloomberg еще в конце 2005 года, давая предварительную оценку с использованием метода подсчета по валютным курсам, отводило Китаю четвертое место в мире – после США, Японии и Германии.

Г. Эллисон – директор Центра научных и международных исследований в Высшей школе управления им. Кеннеди при Гарвардском университете, используя тот же метод подсче-

та объема национальных ВВП по валютным курсам, отводит китайской экономике уже 3-е место. Согласно этой оценке, по экономической мощи КНР уступает сейчас лишь США и Японии. Если пользоваться другим известным методом расчета ВВП – по паритету покупательской способности (ППС) национальных валют, то китайская экономика давно уже находится на втором месте в мире, уступая лишь США [11].

Аналогичный метод расчета ВВП – по паритету покупательской способности национальных валют – используют оба ведущих международных финансовых института – МВФ и Всемирный Банк. Согласно данным, приводимым МВФ, китайская экономика не только устойчиво занимает вторую позицию в мире, но и стремительно сокращает разрыв с экономикой США. Ежегодный обзор мировой экономики, подготовленный МВФ по итогам 2003 г., свидетельствует, что соотношение ВВП Китая и США равняется 60 % [12, с. 177]. Также посвященный итогам 2003 г. доклад Всемирного банка определяет это соотношение в 58,2 % [13], а последующий обзор МВФ за 2004 год показы-

Таблица 1

Рост ВВП в КНР и ряде развивающихся стран в 1990-2005 гг. (% к предыдущему периоду)

	1990-2000 гг.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Латинская Америка	3,3	0,2	3,8	0,4	-0,6	2,0	5,7	4,2
В том числе:								
Аргентина	4,1	-3,4	-0,8	-4,4	-10,9	8,7	9,0	7,5
Боливия	4,0	0,4	2,3	1,5	2,8	2,9	3,6	3,5
Бразилия	2,9	0,8	4,5	1,5	1,5	0,6	4,9	3,0
Чили	6,6	-0,8	4,2	3,1	2,1	3,3	6,1	6,0
Колумбия	2,9	-4,2	2,9	1,4	2,5	2,0	4,0	3,5
Эквадор	2,2	-6,3	2,8	5,1	3,8	3,1	6,9	3,0
Мексика	3,1	3,6	6,6	-0,2	0,9	1,3	4,4	3,3
Парагвай	2,2	0,5	-0,4	2,7	-2,3	2,6	4,0	3,0
Перу	4,6	0,9	2,8	0,3	4,9	4,0	4,8	5,5
Уругвай	3,4	-2,4	-1,4	-3,4	-11,2	2,5	12,3	5,5
Венесуэла	1,6	-6,1	3,2	2,8	-8,9	-5,5	17,9	8,0
Африка	2,6	3,0	3,5	3,4	2,9	4,7	4,6	4,9
В том числе:								
Алжир	1,9	3,2	2,4	2,1	4,1	6,7	5,8	7,5
Камерун	1,8	4,2	5,3	4,6	4,0	4,0	4,8	4,5
Конго	-4,9	-4,3	-6,9	-1,1	3,1	5,0	6,8	7,0
Египет	4,2	5,4	3,5	3,2	3,1	2,8	3,2	5,0
Эфиопия	3,9	6,3	5,4	7,9	1,2	-3,8	11,6	6,0

Продолжение Таблицы 1

Рост ВВП в КНР и ряде развивающихся стран в 1990-2005 гг. (% к предыдущему периоду)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Гана	4,3	4,4	3,7	4,2	4,5	4,7	5,8	5,0
Кения	2,1	1,3	-0,2	1,1	1,0	1,8	2,6	3,0
Марокко	2,3	-0,1	1,0	6,3	3,2	5,2	3,7	4,0
Нигерия	2,9	2,8	5,8	2,8	1,5	10,7	5,1	4,5
ЮАР	2,1	2,0	3,5	2,7	3,6	2,8	3,7	4,0
Азия	6,0	5,3	6,6	3,2	5,5	5,9	6,9	6,0
Азия, исключая Китай	4,9	4,8	6,2	1,9	4,7	4,8	6,0	4,8
Западная Азия В том числе:	3,2	-0,6	4,6	-0,1	4,3	5,3	6,2	5,2
Иран	3,5	4,2	2,8	3,2	8,0	6,7	5,4	5,5
Иордания	4,6	1,5	2,7	3,5	4,9	3,0	6,2	5,0
Ливан	6,3	4,3	2,0	1,4	2,0	3,0	4,0	2,0
Саудовская Аравия	1,7	-0,8	4,9	1,2	0,1	7,2	5,5	5,5
Турция	3,8	-4,7	7,4	-7,5	7,8	5,8	8,9	5,0
О АЭ	2,6	2,5	5,4	5,0	1,6	6,3	5,9	6,0
Йемен	5,5	3,7	5,1	3,9	3,3	4,2	2,0	3,0
Восточная и Южная Азия В том числе:	6,6	6,5	7,0	3,9	5,7	6,0	7,1	6,1
Китай	10,4	7,0	7,9	7,5	8,0	9,1	9,5	9,0
Гонконг (Китай)	4,0	3,4	10,2	0,5	2,3	1,5	8,1	5,0
Индия	6,0	7,1	4,0	5,5	4,3	7,8	6,7	6,5
Индонезия	4,2	0,8	4,9	3,4	4,3	5,0	5,1	6,0
Малайзия	7,0	6,1	8,3	0,5	4,1	5,3	7,1	5,5
Пакистан	3,5	4,3	2,6	2,9	5,8	5,3	6,3	7,5
Филиппины	3,3	3,4	6,0	3,0	4,4	4,7	6,1	4,0
Южная Корея	5,8	10,9	9,3	3,1	6,4	3,1	4,6	3,5
Сингапур	7,7	6,4	9,4	-2,4	3,2	1,4	8,4	2,5
Тайвань (провинция Китая)	6,3	5,3	5,8	-2,2	3,9	3,3	5,7	3,5
Таиланд	4,2	4,4	4,6	1,8	5,4	6,7	6,1	4,0
Вьетнам	7,9	4,8	6,8	6,9	7,0	6,0	7,7	7,0

Источник: UNCTAD. Trade and Development Report. 2005. (Table 1.2).

вает увеличение до 65 % [14, с. 193] (китайская экономика уже равняется 2/3 американской).

Не перестает удивлять рост в отраслях реального сектора экономики Китая, прежде всего в обрабатывающей промышленности, где среднегодовой темп составляет не менее 15 %. Китай уже стал мировым лидером по производству стали и проката, угля, цемента, зерна и мяса (что позволило окончательно решить проблему обеспечения продовольствием почти 1,5 млрд. человек населения), хлопка, а также цветных телевизоров.

Однако все эти чисто экономические достижения были бы не столь заметны без ко-

лоссальных сдвигов в социальной области. За предыдущие 25 лет успешных социально-экономических реформ страна с населением почти в полтора миллиарда человек и грузом многовековой отсталости смогла, как уже было указано выше, сократить долю людей, находящихся в состоянии абсолютной бедности, с 25 до 2 %.

Политическая стабильность в стране, систематический подъем уровня жизни многочисленной массы населения в сочетании с глубоко продуманной системой регулирования на приоритетных направлениях экономического развития обеспечили Китаю эффективные с точки зрения инвестиционной окупаемости условия,

в том числе – для вложений в иностранной валюте. В итоге КНР несколько лет подряд удерживает первое место в мире по притоку прямых иностранных инвестиций (в 2004 г. объем прямого иностранного инвестирования составил 60 млрд. дол. США).

По данным МВФ, доля КНР в мировом экспорте приблизилась к 6 %, что более чем втрое превышает аналогичный показатель Российской Федерации [14], при том, что главной «начинкой» российского экспорта, как общеизвестно, остается сырье, тогда как экспорт Китая представлен готовой продукцией промышленности. Это одежда и текстиль, обувь и огромный диапазон товаров бытовой электроники.

Организация экономического сотрудничества и развития в «Обзоре экономики Китая» прогнозирует, что к 2010 году по объемам экспорта Китай может обойти и Германию, и США и выйти на первое место в мире с долей на уровне 10 % всего мирового экспорта [15, с. 112]. При этом становясь все более расширяющейся экспортирующей силой и постоянно повышая уровень жизни и доходы основных слоев своего населения, Китай сам предъясвляет растущий спрос на зарубежные товары. Именно внутренний рынок КНР обеспечил по итогам 2003 г. не менее 40 % прироста экспорта Южной Кореи, 70 % – Японии и 90 % – Тайваня. Китай намерен импортировать товаров на сумму в 1 триллион долларов США [16, с. 43].

Необходимо подчеркнуть и значение финансовой системы КНР для мировой экономики. По свидетельству специалистов, китайская юань давно уже превратилась в важнейший регулятор всего мирового потребительского рынка. Более того, Центральный банк КНР стал крупнейшим покупателем ценных бумаг Министерства финансов США, и уже несколько лет как Китай вышел на второе после Японии место по объему приобретенных государственных облигаций США (по итогам 2004 года достигшему 200 млрд. дол.) [17]. Рост китайской экономики становится своего рода важнейшим фактором благополучия и устойчивости финансовой системы Соединенных Штатов, давно уже живущих не по средствам и с каждым годом увеличивающих объем своего государственного долга.

Самое веское доказательство эффективности смешанной экономики – успешное экономическое развитие Китая в условиях современного мирового кризиса. Прирост объемов промышленного производства составляет 9 %, ни одна другая страна не может дать таких результатов.

Таким образом, история социально-экономического роста стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о правомерности и необходимости использования государственного регулирования для обеспечения стабильности в обществе и устойчивого экономического развития. «Шведская модель» социально-экономического развития позволила достичь качества жизни, до сих пор являющегося одним из самых высоких в мире. Сущностными компонентами этой модели являются: универсальная система социального обеспечения; большой государственный сектор социальных услуг; политика солидарности в области заработной платы; активная политика занятости; регулирование ценовой политики по обеспечению стабильности цен и снижения бедности.

Заслуживает внимания опыт стран (Китай, Куба) по повышению качества жизни, основанный на смешанной модели экономики, включающей: сочетание централизованного планового начала и конкурентных методов хозяйствования; поддержка государством различных форм собственности при выделении общественной собственности на средства производства как основы уклада экономики; приоритетное развитие производительных сил инновационного и высокотехнологического типа; увеличение совокупного спроса и повышение покупательской способности населения. К 2010 году, по прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития, Китай выйдет на первое место в мире по объемам экспорта.

Международный опыт исследования и реализации на практике проблем повышения качества жизни населения должен быть эффективно использован российскими государственными структурами для ускорения динамики роста качества жизни.

Литература:

1. Шишков Ю. Уровень бедности в современном мире: методологические споры // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2006. – №1. – С. 3-11.
2. Bhalla S. *Imagine There's No Country: Poverty, Inequality, and Growth in the Era of Globalization*. – Wash, 2002.
3. UNCTAD. *Trade and Development Report 1997*. – Geneva, 1998.
4. *World Development Indicators Database*. // World Bank. – Wash. – 2005. – July.
5. Ravallion M. Comment on «Counting the World's Poor» by Angus Deaton // *The World Bank Research Observer*. – 2001. – № 2.
6. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.09.2002 г. № 555.
7. Болотин Б. Разрыв в доходах населения: данные мировой статистики / *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – № 7. – С. 83-99.
8. Пивоварова Э. Диалектика решения экономических и социальных задач в ходе китайской реформы // *Российский экономический журнал*. – 1988. – № 2.
9. Женьминь жибао. – 2002. – 18 ноября.
10. Женьминь жибао. – 2003. – 20 марта.
11. *The Los-Angeles Times*. – 2006. – 8 January.
12. *World Economic Outlook*. – 2004. – April. International Monetary Fund. – Wash, 2004.
13. *World Development Indicators*. – Wash, 2005. World Bank. 2005.
14. *World Economic Outlook*. – 2005. – April. International Monetary Fund. – Wash, 2005.
15. *Россия в глобальной политике*. Т.3. – 2005. – №5.
16. *Экономист*. – 2006. – №5.
17. *The New York Times*. – 2005. – March 28.

International Practice of Living Standards Research

F. Ziyatdinova, A. Ziyatdinov
The Kazan State Finance and Economics Institute

The article refers to the practice of developed economies in attaining high or acceptable living standards. Basing on the comparative analysis the author concludes that the countries with active state regulation system (according to Swedish model) demonstrates better ratings of developing human capital in comparison with the capitalist countries of Western Europe and the USA. The article defines the essential components of the stated model: universal system of social provision, developed public sector of social service, active employment policy, price policy regulation aiming to provide price stability and poverty decrease.

Key words: living standards, way of life, life level, state regulation, minimal income threshold.

